Глава 136. Лунатизм

Тысячи учеников, дирекция, секретари и канцлеры, от удивления приподняв свои брови, замерли, после чего, все как один, повернули головы к источнику хохота.

— Что он там создал? — недоумевая, переспросил один из учеников.

— Вроде как, нить из жизненной Ци... Хотя, может, я ослышался? — ответил стоящий неподалёку ученик.

У всех секретарей, канцлеров и дирекции на лицах застыло комичное выражение, что не удивительно, ведь прямо сейчас их одолевала целая палитра эмоций, от которой хотелось одновременно заливаться детским хохотом и горькими слезами.

— Любопытный юноша. Нить из Ци — основа основ всех навыков меча. Не умея создавать нить, как он вообще умудрился поступить в Имперский Колледж? Дал взятку? Или как, мм? — рассмеявшись, проговорил канцлер Ба Шань.

— Канцлер Ба Шань, ты только недавно вернулся в колледж, поэтому не знаешь последних новостей, — с улыбкой на лице, начал объяснять кто-то из дирекции. — Мальца зовут Цинь Му, он отвергнутый человек из Великих Руин. Одолев даоса Лин Юня в бою, он был принят в качестве имперского ученика самим Императором Яньфэном. Кто мог сказать что-то против его поступления, когда своё слово сказал Сын Небес?

— Отвергнутый из Великих Руин? ОдолеЛ Лин Юня? Император принял в качестве имперского ученика? — канцлер Ба Шань перевёл взгляд на даоса и ухмыльнулся. — Лин Юнь, ты поддался ему? Берёшь взятки от императора?

Будучи ужасно опозоренными, даос Лин Юнь не мог не кипеть от гнева. Несколько дней назад тот юнец, полагаясь лишь на одну пару ножен мечей, вышвырнул его из зала Чистого Ян, в итоге опозорив перед императором, гражданскими и военными чиновниками, коллегами по работе и даже учениками...

Как ему смириться со случившимся? Поддался из-за взятки? Разве цена, которую ему пришлось заплатить за поражение, не слишком высока?

Тем не менее, Ба Шань был канцлером, а значит человеком со властью всего лишь немного меньшей, чем у Великого Ректора. Поэтому Лин Юню нужно было быть крайне осторожным со своими словами, чтобы ненароком не оскорбить этого человека. В итоге он поступил крайне мудро — натянуто улыбнулся и промолчал.

Канцлер Ба Шань был прославленным балаболом всего Имперского Колледжа, совершенно не умея держать язык за зубами и тактично общаться. Большинство грязных слухов и пересуд распространялись в стенах колледжа именно им. Вот почему за спиной его прозывали — “Балабол Ба”.

Если Лин Юнь ненароком поссорится с ним, то на следующий день даже клятые цыплята в курятнике будут знать о том неловком событии.

«Тот парень мой маленький младший брат! Что-то он совсем не впечатляет. Кажется, мой мастер потерял былую хватку, раз взял такого недалёкого и слабого ученика!» — тем временем, вдали удивлялся Фу Юаньцин.

«Упорно и тяжело совершенствуясь в течение почти восьми лет, я, наконец-то, создал настоящую нить жизненной Ци!» — не мог сдержать радости в сердце Цинь Му, глядя на ловко вьющуюся меж пальцев, перед ладонью и лицом тоненькую, не толще волоска, нить. Теперь его нить Ци была как у нормальных людей — едва видимой и утончённой, а не тем толстым, толщиной с руку, недоразумением.

Его нить Ци состояла из множества несравненно маленьких вращающихся в ней по спирали мечей Ци. Но, когда она перемещалась, то была настолько невероятно проворной, что никто, возможно никто, не мог заметить в ней какой-либо структуры.

«Интересно, как далеко я смогу ею дотянуться?» — воровато оглядываясь вокруг, думал Цинь Му, как вдруг шокировано вздрогнул, когда его взгляд упал на Имперского Наставника. Что не удивительно, ведь, прямо сейчас, тот смотрел на его руку, вокруг пальцев и ладони которой вилась нить Ци. Судя по всему, Имперский Наставник почувствовал на себе чужой взгляд, потому что слегка приподнял свой, в итоге встретившись с ним глазами.

— Как любопытно... — с полуулыбкой на лице, прошептал губами Имперский Наставник.

Цинь Му отвёл свой взгляд, отказываясь от сиюминутного порыва проверить новые силы. Здесь находилось слишком много людей, а значит и глаз ...

Имперский Наставник выждал ещё некоторое время, прежде чем сказать:

— Хорошо, теперь я попытаюсь обучить вас второму новому базовому движению — Форме Плавающего Меча. Во время полёта, меч ничем не ограничен и не скован, то же самое верно и для формы меча. Вот почему меч может плавать, точно так же, как плавают дракон, змея, рыба, как парит феникс, как ступает по воздуху бессмертный. Раз всё именно так, тогда, скажите мне, почему мы должны настолько строго придерживаться основ в навыках меча наших предшественников?

Цинь Му почувствовал, как его дух воспрял. Второе базовое движение меча, которое постиг Имперский Наставник, тоже оказалось для всех слушающих сродни глотку свежего воздуха после целой ночи бега через горящий лес, расширяя их горизонты и изменяя видение. Всем показалось, что перед ними открылась некая, совершенно незримая, дверь, раскрывшая совершенно новый, куда более богатый и обширный, мир.

«Я поступил правильно, поступив в Имперский Колледж. Патриарх действительно мудр», — мысленно ликовал Цинь Му.

Перед горными вратами. Дань Янцзы поднял голову, устремив свой взгляд вверх, ко множеству усыпающих нефритовую гору дворцов и залов... всё дальше и дальше, казалось бы, в самые непроглядные закоулки и закутки. Гору устилала густая растительность, энергичной пышущая нефритовой Ци девяти драконов. Время от времени поднимался дующий в лицо старика ветер, что приносил вместе с собой отголоски плохо слышимой речи, одно-два слова, одно-два предложения... Но даже услышав только их, его переполняло чувство, словно всё встаёт на свои места, делая мир понятнее.

— Старший дядя Дань Янцзы, — немного поколебавшись, всё же заговорил Даоцзы Линь Сюань как-никак ветер один и тот же, поэтому ему тоже удалось кое-что разобрать. — Тот, кто даёт лекцию на вершине горы, Имперский Наставник Вечного Мира? Мне удалось расслышать всего несколько предложений, но даже их хватило, дабы я извлёк пользу. Вопреки ожиданиям,

я почувствовал, что он...

— Высказывать своё мнение — правильно, — с улыбкой проговорил Дань Янцзы. Линь Сюань набрался смелости и продолжил. — Даже не будучи способным полностью разобрать сказанное им, я понял, что его навыки меча достигли по-настоящему невообразимой области. Несмотря на всю глубину понимания, преподаваемых в нашей секте Дао, навыков меча, его понимание превосходит наше. Ученик чувствует, что, возможно, Имперский Наставник действительно думает о развитии путей, навыков и божественных искусств... Но раз всё именно так, тогда зачем нам блокировать врата?

— Даоцзы, помимо слушания чьих-то слов, нужно также следить за своими делами, что тоже есть путь, путь жизни. Никто не оспаривает талант Имперского Наставника Вечного Мира. В прошлом, когда тот познакомился с нашим Мастером Дао, последний уже тогда понял, что из первого вырастет гений, что рождается раз в пятьсот лет, и, который может в будущем стать святым. Думаю, теперь ты понимаешь, как высоко его оценил наш Мастер Дао. Но, что произойдёт, если он не станет святым, а обратиться во зло воплоти? — улыбаясь, наставнически проговорил Дань Янцзы, тем самым ещё больше озадачивая Даоцзы, после чего тут же улыбнулся ещё шире и продолжил. — Полагаясь лишь на свою силу, он может продвигать вперёд пути, навыки и божественные искусства. Тем не менее, есть одно “но”, а именно, у него амбиции диких волков. Он желает подчинить все секты, не давая последним ни единого шанса на выживание. Это раз. А два, Имперский Наставник на самом деле использует учения Небесного Дьявольского Культа! А мы очень хорошо знаем, что Небесный Дьявольский Культ, используя учения ложного святого, идёт по такому же ложному пути, дьявольскому пути. Наставник сговорился с Небесным Дьявольским Культом, тем самым став врагом нашего истинного пути, праведного пути!

Со сжавшимся в ужасе сердцем, Линь Сюань проговорил:

— Добро и зло не может сосуществовать. Раз он связан с дьявольским путём, то, чем он талантливее, тем больше угрозы несёт!

Дань Янцзы удовлетворённо кивнул и продолжил:

— Он открыл начальные школы, колледжи и Имперский Колледж. Да, такая система имеет свои преимущества, но также не лишена недостатков. Мастер Дао начал твоё обучение во времена, когда ты был ещё совсем ребёнком, и обучает до сих пор. Может ли дирекция начальных школ, колледжей и Имперского Колледжа обладать сопоставимыми знаниями и способностями с нашим Мастером Дао? Открыв все эти образовательные учреждения, может показаться, что Имперский Наставник дал возможность родиться на свет как можно большему количеству мастеров... Опять же, да, всё так, но также он перекрыл пути для истинных гениев. Именно эта причина стала главным камнем преткновения, побудившим нашу секту Дао на противостояние, — помрачнев лицом, старый даос продолжил. — Пути, навыки и божественные искусства приходят в движение только благодаря потугам гениев, подобных Имперскому Наставнику. Обычно большинство людей проживают всю свою жизнь зная только то, как использовать и заучивать ранее известное, не имея никакой смелости и стремления открывать что-то новое. Имперский Наставник творит мир, концом которого станет трагическое вымирание гениев, из-за уничтоженных путей для их роста! После популяризации данной образовательной системы, множество людей стали мастерами, достаточно примечательными мастерами. Но, как жаль, лишь на мимолётный период времени, за который они не добьются каких-либо мало-мальски значимых достижений по одной просто причине — эти мастера штампуются, словно лунообразные кексики одной формы и начинки. Кто из них может раскрыть в себе талант сопоставимый Даоцзы? Секты существуют не просто так, у

нашего существования есть причина, а если Имперский Наставник не может разглядеть её, то наша секта Дао обещает, что станет его вечным врагом.

Даоцзы Линь Сюань, казалось бы, был просвещён, возжелав как можно скорее вступить в бой за правое дело.

— Ты можешь воспринимать Имперского Наставника как врага, но не позволяй себе пренебрегать его путями, навыками и божественными искусствами, дабы не допустить того, чтобы твоё мышление стало слишком поверхностным, а кругозор ограниченным, — улыбнулся Дань Янцзы.

Лекции Имперского Наставника Вечного Мира не прекращались в течение двух дней и ночей. Многие ученики попросту не выдержали нагрузки, начав засыпать прямо на ходу. Да что уж, были даже те, кто на самом деле уснул прямо у порога зала Высшего Учения, собственно, как и те, кто сдался и ушёл к себе домой немного отдохнуть.

Цинь Му, как и некоторые другие ученики с достаточно плотным совершенствованием, всё ещё упорствовал, внимательно слушая лекцию. Вот только он по-прежнему был в области Пяти Элементов, а так называемые “некоторые другие” были поголовно практиками шести направлений или выше.

Прямо сейчас, Имперский Наставник говорил о третьей базовой форме меча под названием “бур”. Последняя, как и её предшественницы, казалась крайне странной и непонятной. Её суть лежала в том, что практик использовал быстровращающийся наконечник меча, благодаря которому можно было с лёгкостью пронзать любые защитные навыки, наподобие того же алмазного тела. К тому же, если использовать сразу много мечей, тогда... Скажем так, когда множество бурящих мечей примут форму огромного бура, то на свете попросту не существует такой защиты, через которую тот не сможет прорваться! Вопрос стоит только во времени и запасе жизненной Ци!

На протяжении полных двух суток Имперский Наставник говорил лишь об этих трёх формах меча и ни о чём ином. Также он разрешал имперским ученикам задавать очень много вопросов, конечно, если только вопрос был связан с темой лекции, и, само собой разумеется, каждый такой вопрос был удостоен исчерпывающего ответа.

Когда время подошло к концу, Имперский Наставник встал и улыбнулся молодому выглядящему Патриарху:

— Дадим ученикам пол дня на отдых, после чего, мне придётся побеспокоить Великого Ректора, чтобы разобраться с возникшей проблемой.

— Имперский Наставник, с учётом твоего несравненного таланта, смог ли ты обнаружить достаточно перспективные саженцы? — улыбнулся Патриарх.

— Среди присутствующих не больше двух человек достойны тренироваться в моей технике меча. Великий Ректор, с Вашим видением, Вы уже должны были догадаться, кто они. Ах да, неужели Вы на полном серьёзе собираетесь уйти в отставку? — кивнув головой, ответил и затем поинтересовался Имперский Наставник.

— Мне уже не долго осталось. Какой смысл цепляться за власть? — кивнул головой Патриарх.

— Когда Вы вообще цеплялись за власть? Вам было достаточно лишь пожелать, и я бы тут же отказался от своей позиции Имперского Наставника! Просто Вы не желали! Вы практически мой мастер... Ваш уход опечалит меня. Терять единомышленников — тяжело... — с сожалением вздохнул Имперский Наставник.

— Не существует нескончаемых пиров. Пир начинается с нашим рождением и заканчивается с нашей смертью. Пришло время нашим путям разойтись, такова жизнь, — улыбнулся Патриарх, а Имперский Наставник взглянул на небо и пробормотал. — Действительно ли там живут бессмертные? Было бы прекрасно, если бы Вы смогли обрести бессмертие и собственными глазами, с высоты недосягаемых небес, лицезреть восход эпохи, начало которой мы и заложили...

Наставник беспомощно покачал головой и, немного погодя, поднялся на корабль, который медленно покинул пределы Имперского Колледжа.

Повара дворцовой кухни толкали тележки с едой к залу Высшего Учения. Оказавшись на месте, они позаботились о том, чтобы каждый ученик остался сытым. Затем Патриарх приказал всем ученикам вернуться во свои резиденции и хорошенько выспаться, пока вновь не прозвучит звон колокола.

Цинь Му решил отправиться отдохнуть к себе домой, но когда проходил мимо дворика Чэнь Ваньюня, то увидел, как тот усердно тренируется, явно не собираясь не то что спать, а даже отдыхать.

«Мне нужно брать пример со старшего брата Чэня...»

Полный мотивации, Цинь Му вернулся к себе в резиденцию и уложил крепко спящую маленькую лисичку. Затем он, задействовав свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, начал медленно ходить. Скорость его шагов постепенно возрастала, сознание погружалось в полубессознательное состояние, а процесс совершенствования даже не собирался прекращаться...

Некоторое время спустя Чэнь Ваньюнь услышал свист рассекаемого воздуха, а когда поднял голову, то через створки открытой двери лишь краешком глаза заметил промелькнувший мимо силуэт Цинь Му. Он тут же сорвался с места, чтобы догнать нарушителя спокойствия, в итоге обнаружив, что последний бежит с наполовину прикрытыми глазами и расфокусированными зрачками.

Цинь Му, своей скоростью вгоняя в краску даже самые матёрые четырёхлапые транспортные средства, во весь опор мчался по горе, чем не мог не шокировать Чэнь Ваньюня: «Лунатит?»